

УДК 811.111'42+811.161.1'42+811.161.3'42

**ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СИНТАКСИЧЕСКОЙ
ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ**
(на материале англоязычных, русскоязычных
и белорусскоязычных постов Twitter)

Книга Юлия Анатольевна

магистр филологических наук,

преподаватель кафедры теоретической и прикладной лингвистики,
Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

(г. Могилев, Республика Беларусь)

e-mail: kniga@msu.by

В статье рассматривается гендерный аспект языковой игры на синтаксическом уровне на примере англоязычных, русскоязычных и белорусскоязычных постов сервиса микроблогов Twitter. Рассматриваются особенности синтаксической

языковой игры в твитах двенадцати пользователей онлайн-сервиса Twitter (шесть женщин и шесть мужчин). Выявляются наиболее часто используемые приемы языковой игры на синтаксическом уровне, характерные для постов мужчин и женщин. Приводятся конкретные примеры случаев использования различных приемов синтаксической языковой игры в постах пользователей Twitter.

Ключевые слова: языковая игра, Интернет-дискурс, гендер, «твит», синтаксический уровень

The article is devoted to the gender aspect of syntactic language game in Internet discourse using the example of English-language, Russian-language and Belarusian-language posts of the microblogging service Twitter. The features of syntactic language game in the tweets of twelve male and female Twitter users are considered. The most frequently used techniques of syntactic language game are determined. Specific cases of usage language game techniques at the syntactic level are presented.

Keywords: language game, Internet discourse, gender, “tweet”, syntactic level

Twitter – информационная сеть в реальном времени, позволяющая обмениваться моментальными публичными сообщениями (так называемыми «твитами») и сочетающая в себе элементы социальной сети, службы мгновенных сообщений и микроблога. Помимо ориентированности на аудиторию и возможности публично обмениваться сообщениями, к специфическим особенностям Twitter можно отнести ограниченное количество символов одного медиасообщения и отсутствие функции редактирования уже существующих постов.

В своих постах пользователи социальных сетей и блогов широко используют различные языковые средства для привлечения внимания подписчиков. К таким средствам можно отнести и языковую игру, под которой понимают «определенный тип речевого поведения говорящих, основанный на преднамеренном (сознательном, продуманном) нарушении системных отношений языка» [2, с. 657]. Языковая игра может встречаться на различных уровнях языка: фонетическом, словообразовательном, лексическом и синтаксическом.

В ходе исследования рассматривалась языковая игра в 6000 постов двенадцати русско-, англо- и белорусскоговорящих пользователей Twitter: шести женщин и шести мужчин (о способах создания эффекта языковой игры на различных языковых уровнях в юмористическом дискурсе на примере ситкомов см. [1], [6], о гендерном аспекте языковой игры в юмористическом дискурсе см. [3]). Были отобраны 386 случаев использования языковой игры (206 случаев в твитах женщин и 180 случаев в твитах мужчин), из которых 109 (28,2%) встречаются на синтаксическом уровне (31 случай – в твитах англоговорящих пользователей, 28 – в твитах белорусскоговорящих

пользователей и 50 – в твитах русскоговорящих пользователей). Из них 40 случаев встречаются в твитах мужчин и 69 случаев в твитах женщин. Синтаксическая языковая игра представлена приемами повтора, зевгмы, риторического вопроса, парцелляции и тавтологии (см. работы Н. Е. Ковыляевой [4] и В. З. Санникова [5]).

В постах англоязычных пользователей был обнаружен 31 случай использования синтаксической языковой игры: 25 случаев в твитах женщин (из которых 13 представлены приемом повтора, 10 – риторическим вопросом и 2 – парцелляцией) и 6 случаев в твитах мужчин (все 6 случаев представлены приемом повтора). Напр.:

- пользователь *Irene Fagan Mellow* акцентирует внимание на своем нервном расстройстве и в своем твите несколько раз повторяет слово «nervous»:

You wake up, NERVOUS Post up, NERVOUS Ride round in it, NERVOUS Flossin on that, NERVOUS This diamond, NERVOUS My diamond, NERVOUS This rock, NERVOUS My rock, NERVOUS I woke up like this I WOKE UP LIKE THIS!!!! (02.10.2018);

- *Ben Marshall*, указывая на то, что он творческий человек, в своем твите несколько раз использует слово «create» и образованные от него «creative», «creating», т.е. также прибегает к приему повтора:

At the end of the day, I'm a creative. And creatives... create? Do they not? They do. Sorry, just thinking. Creating, really (05.12.2017);

- для пользователя *maisie* свойственно в своих твитах задавать риторические вопросы:

why is my entire life just a piece of shit (24.09.2018);

u ever hold ur boobs when running up the stairs (27.07.2018).

В твитах белорусскоязычных пользователей было обнаружено 28 случаев использования синтаксической языковой игры: 24 случая в твитах женщин (из них 16 случаев представлены приемом повтора, 4 – парцелляцией, 2 – зевгмой, а также единичными случаями использования тавтологии и риторического вопроса) и 4 случая в твитах мужчин (2 случая использования повтора и единичные случаи использования зевгмы и риторического вопроса). Напр.:

- *Aliaksandr K* несколько раз повторяет слово «стан», осуждая критикующих Нотр-Дам белорусов, которые, в свою очередь, все чаще отказываются от собственной культуры:

Навошта, госпадзі, навошта я вырашыў гэтай раніцы пачытаць каментары беларусаў пра Нотр-Дам. Дастаткова ж паглядзець на стан помнікаў архітэктуры, ці на стан архітэктуры, ці на стан мовы, ці на стан культуры, каб зразумець, чаму гэта дрэнная ідэя (16.04.2019);

• *Чысты розум* прибегает к приему зевгмы при перечислении своих достижений и желаний:

Усяго 19 годзікаў, а ўжо абзавялася сынам, кучай валантэрскіх бэйджыкаў і прагай ехаць кудысьці на выходныя вучыцца маніторынгу судовых працэсаў (29.03.2019);

• *Паддубіцкая* довольно самокритично сравнивает себя с другими де-вушками в социальных сетях, одновременно используя повтор и парцелляцію:

*Гляджу на дзяўчат у сацсетках. Гляджу на сябе. На дзяўчат у сацсетках. Тады на сябе. На дзяўчат. На сябе. Так, я ў*****а* (21.12.2018).

В постах русскоязычных пользователей было обнаружено 50 случаев использования синтаксической языковой игры: 30 случаев в твитах мужчин (из них 15 случаев представлены приемом повтора, 5 – зевгмой, 4 – парцелляцией и по 3 случая – приемами риторического вопроса и тавтологии) и 20 случаев в твитах женщин (19 случаев использования повтора и 1 случай использования риторического вопроса). Напр.:

• *Goodwin* использует повторы в коротких историях из жизни для достижения юмористического эффекта:

Стою в обычной очереди взять тикет в электронную очередь (28.12.2018);

Два дня до отпуска, это как будто у тебя 3 года не было отпуска и тут два дня до отпуска (06.12.2019);

• *Амёбка* характеризует себя как крайне упрямого человека и использует повтор в своем твите, чтобы продемонстрировать степень своего упрямства:

Знаете таких упёртых баранов, которые будут спорить, отстаивая свою точку зрения / чужую точку зрения / спорить с точкой зрения, которой сами придерживаются? Ну вот знакомьтесь, это я (06.04.2019);

• *Миша Ильин*, жалуясь на то, что ему не хватает времени для ведения микроблога, прибегает в своем посте к тавтологии:

*Открытие дня: Если во время рабочего дня работать на работе рабому, то ***** нет времени на то, чтобы твиты писать* (08.01.2019).

Таким образом, синтаксическая языковая игра наиболее часто встречается в твитах женщин (исключением являются твиты русскоговорящих пользователей, где мужчины чаще прибегают к синтаксическим средствам). Как правило, пользователи прибегают к языковой игре для достижения юмористического эффекта, привлечения внимания аудитории и увеличения числа подписчиков. Как мужчины, так и женщины, наиболее часто прибегают к приему повтора (65,1 % от общего количества). Зевгма чаще

встречается в твитах мужчин, а риторические вопросы и парцелляция – в твитах женщин. Реже всего используются прием тавтологии.

Список литературы

1. Василенко, Е. Н. Приемы языковой игры в американском юмористическом дискурсе (на материале ситкома “Scrubs”) / Е. Н. Василенко, Ю. А. Книга // Філологічні студії. – 2017. – Вип. 16. – С. 296–303.

2. Данилевская, Н. Л. Языковая игра / Н. Л. Данилевская // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под. ред. М. Н. Кожинной [и др.]. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Флинта : Наука, 2006. – С. 657–660.

3. Книга, Ю. А. Гендерный аспект языковой игры в юмористическом дискурсе (на материале американского ситкома “Scrubs”) / Ю. А. Книга // Вестник Минского гос. лингв. ун-та. Сер. 1. Филология. – 2018. – № 2(93). – С. 13–20.

4. Ковыляева, Н. Е. Языковая игра как средство формирования семантики и прагматики дискурса : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Н. Е. Ковыляева. – Нальчик, 2015. – 186 л.

5. Санников, В. З. Русский язык в зеркале языковой игры / В. З. Санников. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Языки славянской культуры, 2002. – 552 с.

6. Сокол, В. В. Языковая игра в американских ситкоммах “Friends” и “The Big Bang Theory” / В. В. Сокол // Восточнославянские языки и литературы в европейском контексте-VI : сб. науч. ст. / под ред. Е. Е. Иванова. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2020. – С. 299–303.